

УДК 32.019.5

ФАКТОРЫ АКТИВИЗАЦИИ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Мамараев Р.М.

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН,
Махачкала, e-mail: ruslan070@inbox.ru*

Многочисленные акции протеста в 2011–2012 гг., прокатившиеся в Москве и в других городах России, обострили проблематику чистых и честных выборов, подтвердили реально высокую степень протестной интенсивности. Вопрос уровня протестных настроений и поведения среди населения в нашей стране актуален на сегодняшний день. Поэтому цель данной статьи – через социологический опрос выявить и проанализировать уровень протестного настроения в многонациональной Республике Дагестан. По результатам проведенного социологического опроса автор показал отношение дагестанского респондента к протестным движениям оппозиции в отношении федеральной власти, установил уровень протестного настроения и участия дагестанцев по отношению к федеральной, республиканской, муниципальной властям.

Ключевые слова: Россия, протесты, «Болотное движение», «цветная революция», оппозиция, лидеры оппозиции, Республика Дагестан, федеральная власть, республиканская власть, муниципальная власть

FACTORS ACTIVATION OF THE PROTEST MOVEMENT IN DAGESTAN

Mamaraev R.M.

*Institute of History, archaeology and ethnography of the Dagestan Scientific Center
of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, e-mail: ruslan070@inbox.ru*

Numerous protests in 2011–2012, Rolled into Moscow and other Russian cities, have exacerbated the problems of clean and honest elections, confirmed the high degree of real protest intensity. Question level of protest moods and behavior of the population in our country is relevant today. Therefore, the aim of this article is through a sociological survey to identify and analyze the level of protest sentiments in the multinational Republic of Dagestan. According to the results of the poll showed the author of the respondent to the attitude of the Dagestan opposition protest movement against the federal government, set the mood of protest and participation Dagestanis with respect to federal, republican and municipal authorities.

Keywords: Russia, protests, «Marsh movement», «color revolution», the opposition, the opposition leaders, the Republic of Dagestan, the federal government, the republican authorities, municipal authorities

В современной обществоведческой науке нет однозначного толкования понятия «политический протест». Разные исследователи, исходя из собственных научных задач, включают в это понятие различные политические акции и формы политического участия граждан [7]. Но под политическим протестом обычно понимается «открытая демонстрация негативного отношения к политической системе в целом, ее отдельным элементам, нормам, ценностям, принимаемым решениям» [6], осуществляемая в конвенциональных или неконвенциональных формах [12].

Являясь производным фактором политического развития, политический протест предстает перед исследователями как весьма сложное, многомерное явление политической жизни [8]. Во-первых, политический протест может существовать в виде внутреннего состояния неприятия политическим субъектом господствующих в обществе политических отношений или политической системы в целом. Во-вторых, политический протест – это определенная форма выражения несогласия, сопротивления, неприятия господствующего полити-

ческого курса, т.е. то, что чаще всего выражается определенной акцией, действием, поступком протестного характера. Можно говорить о массовых и индивидуальных формах политического протеста, о мирных и немирных, организованных и стихийных, прямых и демонстративных, обычных и нетрадиционных политических акциях протестного характера [2]. Кроме того, в политической науке существуют такие понятия, как «протестная активность» и «протестный потенциал». Первое характеризуется степенью охвата граждан различными формами протеста, а также динамикой развития протестного поведения. Второе – склонностью граждан участвовать в протестных акциях при определенных условиях. Наконец, политический протест – это явление политики, атрибут политического, представляющий собой противодействующие силы, движения, тенденции, идущие вразрез с основным течением политической жизни. Как таковой, политический протест присутствует в любой системе политических отношений, сопровождает развитие любого политического режима и в принципе неустраним из политической сферы [11]. Таким образом,

политический протест выражает сложный, противоречивый, вихреобразный, нелинейный характер политического развития. Всякое изменение форм и методов проводимой политики неизбежно влияет на особенности существования и проявления состояний политического протеста [9].

События на Манежной, Болотной площади, проспекте Сахарова в 2010–2012 гг. показали, что российское общество созрело для протеста. Но еще до этих событий некоторые социологи прогнозировали надвигающуюся «грозу». Если события на Манежной можно было отнести к беспорядкам либо к провокациям, то Болотная сразу стала символом несогласия. В России пока еще не настолько доверяют демократическим институтам, чтобы выходить на улицу только из-за ущемления своих политических прав [3]. Нужно нечто более глубокое, чем политика [10]. Оно есть социальная несправедливость, полицейский произвол, ненависть к казнокрадам, криминальная власть и т.д. [1].

Многочисленные акции протеста, прокатившиеся по стране после выборов депутатов Государственной Думы в декабре 2011 г. и выборов Президента Российской Федерации 2012 г. [5], актуализировали задачу изучения природы протестных настроений и выбора россиянами допустимых форм выражения своего несогласия с реализуемой политикой, деятельностью ключевых акторов, сложившейся реальностью в целом [4]. Поэтому необходимо через социологический опрос населения выявить и проанализировать уровень протестного настроения в регионах, в данном случае в Республике Дагестан, выявить протестное отношение жителей в регионах к федеральной, региональной и муниципальной властям.

Социологическое исследование проведено в 2014 году в Республике Дагестан. Всего было опрошено 383 человека. Доля городского населения в выборке составляет 56,2 %, а доля сельского 43,8 % соответственно. Участниками опроса являются рядовые граждане. Использовался метод случайного отбора. Автор не претендует на репрезентативность опроса по отдельным группам социологической выборки.

С целью выявления отношения к протестному движению, начавшемуся в конце 2011 года, был задан вопрос «Как вы относитесь к начавшимся после выборов в Государственную думу 2011 г. и продолжавшимся после выборов Президента России 2012 г. протестным движениям в России («Болотное движение»)»?». Были получены следующие результаты: «Не

поддерживаю протестное движение, т.к. это приводит к дестабилизации в стране» – 53,5 % относительно всей выборки, «Поддерживаю протестное движение, т.к. оно против коррумпированной власти, которая не отстаивает интересы людей» – 18,8 %, «Не поддерживаю протестное движение, т.к. это было спонтанное, неорганизованное движение и лидеры данного движения не пользуются у меня авторитетом» – 17 %, «Поддерживаю протестное движение, т.к. были массовые фальсификации на выборах, протестующие защищают интересы избирателей» – 10,7 %.

Следующий вопрос, который был задан респондентам – «Поддержите ли вы так называемую «цветную революцию» против федеральной власти в нашей стране (примеры Украины, Грузии, Киргизии)»? Самым популярным среди респондентов оказался вариант ответа «Нет, хотя я не совсем доволен властью, т.к. это приведет к развалу страны и к гражданской войне» – 47 %. Далее по значимости показателя следует вариант «Нет, так как лидеры данных движений преследуют только свои корыстные цели» (33,2 %). Вариант ответа «Нет, меня все устраивает» набрал 10,2 %. Равное и чуть менее статистической погрешности количество голосов – 5 %, набрали варианты «Да, так как к власти придут эффективные лидеры» (5 %) и «Да, так как улучшится политическое и социально-экономическое положение в стране» (4,7 %). Из вышеназванного вопроса вытекает другой вопрос – «Примете ли вы участие в так называемой «цветной революции» в нашей стране»?». Примут участие – 7 %, «нет» ответили 93 %.

Проанализировав результаты ответов на вопросы в отношении федеральной власти, можно сделать вывод, что респонденты-дагестанцы крайне отрицательно относятся к прошедшим протестным движениям и тем более не готовы поддержать и принять участие в массовых движениях против федеральной власти, проявляют беспокойство о государственной безопасности страны. Революционная оппозиция у респондентов не пользуется авторитетом. Но при этом имеет место быть, хоть и не ярко выраженное, недовольство федеральной властью, которая, как считают респонденты, коррумпирована и не отстаивает интересы людей.

Для выявления протестного настроения в отношении республиканской власти был задан вопрос – «Поддержите ли вы протестное движение против органов власти Республики Дагестан (Главы Республики Дагестан, депутатов Народного

Собрания Республики Дагестан, Правительства Республики Дагестан)?». Наибольшей поддержкой у респондентов пользуется вариант ответа «Да, надоела коррумпированная власть, чиновничий и криминальный беспредел» – 26,9%, далее следует вариант ответа «Да, в Республике нет условий для жизни простых людей» – 16,4% и вариант ответа «Да, власть не способна установить порядок и стабильность в Республике» набрал – 9,4%. Второй по популярности среди всех вариантов ответов – «Нет, хоть я не совсем доволен властью, протесты приведут к дестабилизации ситуации в Республике» набрал 25,1%, далее среди отрицательных ответов следует «Нет, от протестов ничего не изменится, все будет как прежде» – 14,9% и на последнем месте «Нет, в Республике относительно все хорошо и нет причин для протестов» – 7,3%.

Ответы на вопрос «Примете ли вы участие в протестных движениях против органов власти Республики Дагестан?» распределились следующим образом: нет – 55,9%, да – 26,6% и затруднились ответить 17,5%.

Для выявления протестных настроений в отношении муниципальной власти в Республике Дагестан респондентам был задан вопрос – «Поддержите ли вы протестное движение против главы своего города/района?». Вариант «Да, он ничего не делает для города/района, нет условий для жизни простых людей» набрал 26,6%. Вариант «Да, он не способен установить порядок и стабильность» поддержало 9,1% опрошенных. Среди отрицательных ответов самым популярным является «Нет, от протестов ничего не изменится, все будет как прежде» (26,9%), далее по значимости показателя следует «Нет, хоть я не совсем доволен властью, протесты приведут к дестабилизации» – 25,8% и на последнем месте – «Нет, все относительно хорошо и нет причин для протестов» (11,5%).

Далее был задан вопрос, который был задан респондентам «Примете ли вы участие в протестных движениях против главы своего города/района?». Отрицательно ответили – 72,1% опрошенных, положительно – 27,9%.

Проведенный анализ ответов на вопросы об отношении к республиканской и муниципальной властям говорит о том, что большую склонность к участию в протестных мероприятиях в отношении названных видов власти демонстрируют дагестанцы, выделившие политические и властные проблемы. Респонденты не

верят, что протесты или подобного рода акции могут что-либо изменить или на что-либо положительно повлиять. Отсутствие уверенности в эффективности от протестов может говорить о скрытом недовольстве. Людей от поддержки протестных настроений останавливает опасность дестабилизации ситуации в республике и в стране в целом. Это говорит о достаточной сдержанности и неагрессивности дагестанцев в отношении к местной власти. Но при этом достаточно высок уровень недовольства региональной и муниципальной властью.

Выводы

Полученные результаты говорят о том, что респонденты крайне отрицательно относятся к прошедшим протестным движениям и тем более не готовы поддержать и принять участие в революционных движениях против федеральной власти, проявляют беспокойство о государственной безопасности. Революционная оппозиция у респондентов из РД не пользуется авторитетом. Но при этом имеет место быть, хоть и не ярко выраженное, недовольство федеральной властью, которая, как считают респонденты, коррумпирована и не отстаивает интересы людей. В то же время, респонденты проявляют явное недовольство республиканской и муниципальной властью, которая обвиняется в коррумпированности, чиновничьем и криминальном беспределе, во взяточничестве, произволе чиновников, разгуле криминала, неспособности навести порядок в республике, отсутствие условий для жизни простых людей. Высокий уровень недоверия можно объяснить низким уровнем доверия республиканским властям, которые своими действиями и поступками компрометируют федеральную власть.

Список литературы

1. Воронцов С.А., Понеделков А.В., Усманов Р.Х. Роль и влияние административно-политических элит в процессе обеспечения национальной безопасности на юге России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 2 (39). – С. 234–244.
2. Гусева Л.А. Институциональные основы взаимодействия власти и общества // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5–3. – С. 616–619.
3. Зимин В.А. Диалектика взаимоотношений государства и политической культуры // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9–7. – С. 1618–1624.
4. Мамонов М.В. Экспектационное измерение избирательного процесса // Власть. – 2010. – № 6. – С. 7–10.
5. Мамонов М.В. Поствыборная ситуация в России: перспективы и риски // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 2 (108). – С. 5–10.

6. Понеделков А.В. Политическая наука в элитологическом измерении. – Ростов н/Дону: СКАГС. – 2010. – С. 206–219.
7. Понеделков А.В., Старостин А.М. Россия: социально-политические характеристики безопасности // Власть. – 2011. – № 10. – С. 5–10.
8. Понеделков А.В., Старостин А.М., Ляхов В.П. Местное самоуправление в современной России: поиски в науке и в практике // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 4 (59). – С. 16–20.
9. Працко Г.С., Шпак В.Ю. Политические конфликты и протесты // Юрист-Правовед. – 2013. – № 5 (60). – С. 23–26.
10. Садыков Р.М. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11–1. – С. 201–205.
11. Сковиков А.К. Власть и гражданское общество: диалог взаимодействия // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12–12. – С. 2668–2672.
12. Старостин А.М. Стратегическое управление в многосоставном обществе: российский контекст (к постановке проблемы) // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 94–100.
4. Mamonov M.V. Ekspektatsionnoe izmerenie izbiratel'nogo protsesssa // Vlast. 2010. no. 6. pp. 7–10.
5. Mamonov M.V. Postvybornaya situatsiya v Rossii: perspektivy i riski // Monitoring obshchestvennogo mneniya. 2012. no. 2 (108). pp. 5–10.
6. Ponedelkov A.V. Politicheskaya nauka v elitologicheskoy izmerenii. Rostov n/Donu: SKAGS. 2010. pp. 206–219.
7. Ponedelkov A.V., Starostin A.M. Rossiya: sotsialno-politicheskie kharakteristiki bezopasnosti // Vlast. 2011. no. 10. pp. 5–10.
8. Ponedelkov A.V., Starostin A.M., Lyakhov V.P. Mestnoe samoupravlenie v sovremennoy Rossii: poiski v nauke i v praktike // Nauka i obrazovanie: khozaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie. 2015. no. 4 (59). pp. 16–20.
9. Pratsko G.S., Shpak V.YU. Politicheskie konflikty i protest // Yurist-Pravoved. 2013. no. 5. (60). pp. 23–26.
10. Sadykov R.M. Uroven i kachestvo zhizni naseleniya kak faktor obespecheniya sotsialnoy bezopasnosti territorialnykh obrazovaniy // Fundamentalnye issledovaniya. 2014. no. 11–1. pp. 201–205.
11. Skovikov A.K. Vlast i grazhdanskoe obshchestvo: dialog vzaimodeystviya // Fundamentalnye issledovaniya. 2014. no. 12–12. pp. 2668–2672.
12. Starostin A.M. Strategicheskoe upravlenie v mnogostavnom obshchestve: rossiyskiy kontekst (k postanovke problemy) // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2013. no. 3. pp. 94–100.

References

1. Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V., Usmanov R.KH. Rol i vliyaniye administrativno-politicheskikh elit v protsesse obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti na yuge Rossii // Kaspiskiy region: politika, ekonomika, kultura. 2014. no. 2 (39). pp. 234–244.
2. Guseva L.A. InstitutSIONALnye osnovy vzaimodeystviya vlasti i obshchestva // Fundamentalnye issledovaniya. 2014. no. 5–3. pp. 616–619.
3. Zimin V.A. Dialektika vzaimootnosheniy gosudarstva i politicheskoy kultury // Fundamentalnye issledovaniya. 2014. no. 9–7. pp. 1618–1624.

Рецензенты:

Дибиров А.-Н.З., д.пол.н., профессор, ректор, Дагестанский институт экономики и политики, г. Махачкала;

Шахбанова М.М., д.соц.н., старший научный сотрудник отдела социологии, Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала.